

Алексеева В.Е.

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

**Антропологические исследования в 20–60 гг. XX в.
раннесредневекового населения Алтая**

Статья подготовлен в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002)

В данной работе представлена история изучения и результаты работ с палеоантропологическим материалом из археологических памятников горных и предгорных районов Алтая: Кудыргэ, Катанда I, Кокса, Шибэ, Курай, Туекта, Курота II, IV и Сростки I, Змеевка. Приводятся сведения о работах В.П. Алексеева и

Г.Ф. Дебеца, которые начиная с 1940-х гг. проводили антропологические исследования раннесредневекового населения Алтая. Их работы положили начало развитию данной темы в области антропологии.

Ключевые слова: Горный Алтай, Предгорный Алтай, антропологический тип, раннесредневековое алтайское население, Кудыргэ, Катанда I, Кокса, Шибе, Курай, Туекта, Курота II, IV, Сростки I, Змеевка

V.E. Alekseeva

Altai State University, Barnaul (Russia)

The initial stage of the study of anthropological features of the early medieval Altai population

This paper presents the history of the study and the results of studies of paleoanthropological material from the archaeological sites of the mountainous and foothill regions of Altai: Kudyрге, Katanda I, Koksa, Shibe, Kurai, Tuekta, Kurota II, IV and Splices I, Zmееvka. Information is given about the works of V.P. Alekseev and G.F. Debets, who, since the 1940s, conducted anthropological studies of the early medieval population of Altai. Their work marked the beginning of the development of this topic in the field of anthropology.

Keywords: Gorny Altai, Foothill Altai, anthropological type, early medieval Altai population, Kudyрге, Katanda I, Koksa, Shibe, Kurai, Tuekta, Kurota II, IV, Splices I, Serpentine

История изучения антропологического состава населения Алтая, в период раннего средневековья является важным этапом в исследовании процесса расового формирования в регионе. Археологические работы на раннесредневековых памятниках Алтая начались во второй половине XIX в. Открытие новых памятников поставило перед исследователями вопрос об антропологическом облике населения Алтая в данный период времени. Представленную проблему в своих работах частично затрагивали А.Н. Берштам [1939] и Л.П. Потапов [1953], на основании археологических материалов они отнесли все могильники к тюркскому времени. Но подобное определение происходило не по этнической принадлежности, а по территориальному расположению памятников, поскольку Алтай

входил в состав Тюркского каганата. Ближе к решению проблемы подошел С.В. Киселев [1951], в своих работах он решил продолжить развитие тематики, и противопоставил тюркам-тугю, которые выделены по орхонским памятникам, местное алтайское население - тюркские племена теле (тйелэ), приписав им все памятники, которые датируются периодом существования Тюркского каганата (VI-VIII вв. н.э.) на территории Алтая. Как указала А.А. Гаврилова, подобная аналогия демонстрирует только различие культуры и традиций, но не указывает на этнические различия, зафиксированные в письменных китайских хрониках "Вай-ши", датируется второй половиной VI в. н.э., и "Тай-шу", начало IX в. н.э. [1, с. 275; 2, с. 7]. Поэтому, цель данной работы заключается в изучение и анализе, опубликованных источников XX в. по раннесредневековым антропологическим материалам с территории Алтая.

Первоначальный этап в изучение облика раннесредневекового алтайского населения можно разделить на два периода: 1) Начальное накопление антропологического материала, которое проходило с 1920–1940 гг.; 2) Первые попытки интерпретация антропологических серий 1940-1960 гг.

Формирование антропологических коллекций из погребальных комплексов Алтая раннего средневековья, которое проходило параллельно с археологическими работами, начавшиеся в 1920-х.г. Именно этот период, был определен как начальный, поскольку в опубликованных источниках нет упоминаний о более ранних коллекциях переданных в музейные учреждения. Так же трудно судить о сохранности и количестве единиц антропологического материала переданного в музеи и лаборатории, поскольку подобная информация не указывалась в публикациях. Поэтому, рассмотрение начального этапа истории изучения антропологического облика алтайских групп в раннее средневековье, является актуальным для изучения процессов формирования этнического состава населения в данный период. Также, нужно отметить, что первые антропологические материалы не систематизированы, и поэтому одна из основных задач работы, состоит в их систематизации и характеристики.

Основным импульсом для начала формирования антропологических коллекций, стала открытие на базе Московского университета кафедры антропологии в 1919 г., при поддержке В.В. Бунака. Благодаря чему антропология, как наука, стала активно развиваться в СССР. Также, одним из основных вопросов, поставленных перед научными сотрудниками кафедры, было изучение процессов расогенеза на всей территории страны, в том числе и на Алтае [3, с. 5].

Первые антропологические коллекции, раннего средневековья были изъяты из погребений в ходе археологических работ на памятниках Горного Алтая: Кудыргэ, Катанда I, Кокса, Шибе, Курай, Туекта, Курота II, IV, и из могильников Предгорного Алтая: Сростки I и Змеевка. Полученные серии в дальнейшем послужили для антропологического изучения населения. Большая часть материалов были переданы на хранение в музеи СССР: Государственный этнографический музей (Российский этнографический музей) (Кудыргэ, Змеевка), Государственный музей антропологии в Москве (Музей антропологии МГУ им. Ломоносова) (Катанда), Музей антропологии и этнологии Академии наук в г. Санкт-Петербурге (Курай), Бийский музей (Сростки- I). Место хранения остальной части коллекции не указывается в опубликованных источниках, авторами раскопок.

Второй период, представляет собой продолжение накопления данных и начало процесса анализа антропологического материала. Развитие процессу, положили исследования советских антропологов В.П. Алексеева и Г.Ф. Дебеца, их работы считаются одними из первых по данной теме. Валерий Павлович и Георгий Францевич проводили краниологические и остеологические измерения первых антропологических коллекций полученных в ходе археологических работ на территории Горного и Предгорного Алтая из могильников Кудыргэ, Катанда, Кокса, Шибе, Курай, Туекта, Курота и Змеевка, Сростки-I.

Большая часть могил из представленных археологических комплексов, были отнесены к тюркскому времени [2, с. 7]. Полученные результаты Г.Ф. Дебец представил в своей работе

«Палеоантропология СССР» [4, с. 209, 211]. В.П. Алексеев включил все исследованные им материалы средневекового населения Горного и Предгорного Алтая в публикацию «Палеоантропология Алтая эпохи железа», данные были представлены в качестве суммарных серий [5].

В ходе работ, Г.Ф. Дебецу удалось изучить материалы из памятников Кудыргэ (два женских погребения №5а и 5в, раскопки С.И. Руденко 1924 г.); Катанда (одно мужское погребение №2); Кокса (одно мужское погребение (номер могилы не указан в публикации)); Шибе (одно мужское погребение, обнаруженная под восточной частью насыпи кургана (номер кургана не указан), и одно женское погребение №5 из кургана №2); Курай (два мужских погребения №1, 2 кургана №1, пять женских могил из курганов №4, погребение из кургана №6 погребение 2, из кургана №1, 2, 3); Туекта (две могилы, одна из них мужская из погребения в кольце №4, и женское погребение из кургана №4); Сростки (пять мужских могил №1, 3, 4, 10, 11, и два женских погребения №6, 8, полученных входе работ в 1925г. М.Н. Коморовым, и три погребения мужских №9, 11, 13, и одна женская могила №14, с раскопок С.М. Сергеева в 1930 г.); Змеевка (материалы из кургана №1 погребение №1 (женское) и погребения №3, 4 (мужское), серии из кургана №2 погребение 1 (мужское) и погребение №2 (женское), материалы раскопок 1929 г., и также, были исследованы материалы 1930 г. из кургана №3 погребение №1, 2 (мужские) и двойное погребение № 5 (два мужских погребения) [6, с. 370-371]. Нужно отметить, что представленная нумерация погребений Г.Ф. Дебецом не совпадает с нумерацией, изложенной в публикациях по данным экспедиций.

Обследование антропологических материалов проводилось Г.Ф. Дебецом совместно с М.Н. Коморовой. Ими были проведены остеологические измерения посткраниального скелета, и краниологические измерения черепа. На основе подставленных материалов, можно сказать, что антропологические серии из могильников почти во всех случаях были в полном составе cranium и postcranium [6, с. 207, 370-371].

Г.Ф. Дебеч по проведенным остеологическим измерениям, указывает на то, что в период раннего средневековья, население горного и предгорного Алтая в антропологическом плане значительно различалось друг от друга. Полученный краниологический материал характеризует население южных районов Алтая, как представителей туранского (южносибирского) антропологического типа. Данный тип характеризуется уплощенным, широким и высоким лицом, средневыступающим носом, ослабленным ростом бороды, темной окраской волос и глаз, брахикефалией, средним ростом. В то же время, население Северных районов являлось носителем более смешанного антропологического типа, так же заметен европеоидный компонент. Европеоидные черты лицевого скелета комбинируют как с длинными, так и с крупными формами мозгового отдела черепа. Европеоидные черты могут характеризоваться сильным профилированием лицевого отдела черепа. Монголоидные признаки также присутствуют. Г.Ф. Дебеч отмечал, что количество черепов с монголоидными комбинациями не уступают по количеству европеоидным. Черепной указатель у монголоидных выборок в большей степени долихо- или мезокранный. Основываясь на полученных данных, Г.Ф. Дебеч пришёл к выводу, что антропологические параметры и соотношение типов соответствуют раннему периоду неометалла, но границы между антропологическими типами менее выражены. Антропологические признаки первого порядка (морфологические признаки: цвет кожи, форма носа, губ), по мнению Г.Ф. Дебеца, слабо связаны с черепным указателем. В то же время, связь признаков первого порядка между собой гораздо выше [6, с. 209-210].

Таким образом, Г.Ф. Дебеч пришел к выводу, что население на территории Горного Алтая в период с VI-X вв. н.э. продолжает подвергаться миграционным процессам с юга и юга-востока. Также, в данный период европеоидные черты почти совсем сглаживаются. Г.Ф. Дебеч сопоставил измерительные данные Горного Алтая с материалами Минусинской котловины и с Забайкальем, это показало существенное сходство их населения в период раннего

средневековья. У них так же, преобладает южносибирский монгольский тип, но признаки европеоидных черт не исчезают, а продолжают бытовать и в настоящее время у населения северного Алтая. Они представлены в переходном типе, который сформировался путем гибридизации, еще в Гунское время, когда состав населения Алтая оставался прежним, как и в период Тюркского каганата [6, с. 211].

Продолжил анализ антропологических материалов, из погребальных комплексов, В.П. Алексеев. Он представил краниологические серии из погребений Предгорного Алтая VII - X вв. н.э. и Горного Алтая VI - X вв. н.э. Наименование конкретных памятников не указано в исследовании. В.П. Алексеев использовал краниологическую методику, в основу которой входит измерение размеров скелета черепа. Им были представлены суммарные измерения мужских и женских черепов по 30 краниологическим признакам (по Мартину). В суммарных сериях из погребений предгорных районов Алтая было исследовано 25 мужских и 9 женских черепов, из районов Горного Алтая изучено 17 мужских и 11 женских черепов [4, с. 99, 101]. Автор указывает на резкое увеличение монголоидного компонента (выражен в большей ширине носа и более профилированной формы лицевого отдела черепа) у средневекового населения Алтая, по сравнению с предыдущим периодом. Также, данный процесс сопровождается усилением выраженности признаков центральноазиатского антропологического типа (характеризуется резко выраженным профилированием лица). В.П. Алексеев, объясняет данный факт тем, что, именно в период средневековья происходят постоянные миграционные процессы этнических групп с территории восточной Монголии, что так же зафиксировано и в посменных источниках. В.П. Алексеев так же указывает на преобладание европеоидный тип у средневекового населения Алтая, который продолжает бытовать среди современных этнических алтайских групп [4, с. 103].

В.П. Алексеев основываясь на полученных данных, сделал вывод, что раннесредневековое население Алтая имело ярко выраженные центральноазиатские черты, что было связано с

постоянными процессами миграции с территории Центральной Азии. Также, автор указывает на то, что в составе алтайских групп еще сохраняются европеоидные черты, что может свидетельствовать о преемственности средневекового населения Алтая с древними европеоидными группами, проживавшими на данной территории еще до монгольской экспансии. Также, что не менее важно, данные европеоидные черты продолжают сохраняться и у современных этнических групп. Поэтому, В.П. Алексеев указывает на то, что начиная с периода средневековья, наступает новый этап формирования истории антропологического типа Сибири, который уже не может изучаться, основываясь только на палеоантропологическом материале, но так же требуется исследование современных народов [4, с. 104].

Подводя итоги работы, можно сказать, что начальный этап накопления антропологического материала, продолжавшийся в течение сорока лет, позволил сформировать базу данных для первоначальных антропологических работ. Исследования впервые начали проводить Г.Ф. Дебец и В.П. Алексеев, которые положили начало в области изучения антропологического облика раннесредневекового населения Алтая, и дали первое представление об их расовом типе. Работы исследователей дают схожие представления об антропологическом типе, они оба указывают на ярко выраженные монголоидные признаки, но в то же время на присутствие европеоидных черт, наследованных от более ранних групп проживавших на территории Алтая. Но, несмотря на активное взаимодействие с населением Центральной Азии, европеоидные черты продолжают бытовать и у современных алтайских групп. Проведенный сравнительный анализ материалов горных и предгорных районов Алтая, показал различия в соотношении доли монголоидных признаков, которые у южных групп выражены сильнее, чем у северных. Представленные результаты антропологических данных В.П. Алексеевым и Г.Ф. Дебцом, не только определили направление дальнейшего изучения раннесредневекового населения Алтая, но и в дальнейшем позволили по-новому интерпретировать

археологические материалы из средневековых памятников
Алтая.

Список литературы:

1. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири // Материалы и исследования по археологии СССР / Из-во: Академии науки СССР, М., 1949. № 9. – 365 с.
2. Бужилова А.П. Становление антропологии в Московском университете (к 90-летию Института антропологии МГУ) / А. П. Бужилова // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. – 2013. – № 1. – С. 4–18.
3. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М: Наука, 1965. – 142 с.
4. Алексеев В.П. Палеоантропология Алтая эпохи железа // Советская Археология. М.: Из-во: Академии наук СССР, 1958. № 1. – С. 45–49.
5. Алексеев В.П., И.И. Гохман. Антропология Азиатской части СССР. М.: из-во: Наука, 1984. – 208 с.
6. Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. М.: из-во Академия наук СССР, 1948. – 393с.

Сведения об авторе: Алексеева Валерия Евгеньевна, магистрант Алтайского государственного университета, лаборант-исследователь НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай» (Барнаул, Россия), e-mail: Alekseeva_2001_182@mail.ru